

Секция «31.10 Социология религии и культуры: ценности, смыслы, идентичности»

Конфессиональное измерение российско-украинского конфликта в медийном пространстве (2022–2025)

Научный руководитель – Багдасарьян Надежда Гегамовна

Bodrina Margarita Sergeevna

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: bodrina1010@gmail.com

Религиозные нарративы на протяжении длительного времени выполняли функцию инструментов политической коммуникации, моральной легитимации и конструирования идентичности в рамках систем власти и межгосударственного соперничества. На протяжении веков политическая власть была тесно переплетена с сакральной, а религиозный язык формировал моральный словарь, посредством которого обосновывались войны, союзы и суверенитет.

В ретроспективе Вестфальский мир (1648 г.) стал символом становления секулярной системы государств. Представители классического реализма и неореализма, опираясь на трактат Томаса Гоббса «Левиафан» [1], интерпретировали его как перенос божественного суверенитета на государство, при котором суверен принимал на себя ответственность за поддержание порядка и безопасности. Эта «вестфальская логика» на протяжении столетий определяла развитие международного права и политической теории и получила институциональное закрепление в структурах глобального управления, включая Организацию Объединённых Наций.

Окончание холодной войны и события 11 сентября 2001 года выявили ограничения данной секулярной парадигмы. Как отмечала Мадлен Олбрайт: «После терактов 11 сентября я поняла. . . что почти повсюду процветают религиозные движения.» [2, ст. 20] Развившаяся в последующий период постсекулярная критика поставила под сомнение предположение о постепенном исчезновении религии из публичной сферы.

Постсекулярность не означает возвращения к домодерновым формам религиозности. Напротив, она описывает новую конфигурацию, в рамках которой религиозные и светские концепты сосуществуют и взаимодействуют внутри преимущественно секулярных политических порядков.

Сосредотачиваясь на российско-украинском конфликте, исследование анализирует, каким образом религиозный дискурс используется в российских и украинских медиа. Уже в первой половине XX века русский теоретик Евгений Месснер предвосхитил данную трансформацию. Он писал: «Душа общества противника стала важнейшей стратегической целью. [. . .] Понижение духа противника и сохранение собственного духа от разложения — вот смысл борьбы в четвёртом измерении, которое стало важнее трёх остальных измерений.» [3, ст. 68] Концепция «четвёртого измерения» у Месснера описывала форму конфликта, в которой решающей ареной становится не территория, а морально-психологическая сплочённость общества. Его идеи предвосхитили современные представления о гибридном противоборстве, где ключевую роль играют информационные, культурные и коммуникативные инструменты.

В цифровую эпоху данное «четвёртое измерение» функционирует прежде всего через медиа. Теория медиатизации позволяет объяснить этот сдвиг: современные конфликты разворачиваются в средах, структурированных логикой медиа, где институты, включая религиозные, адаптируются к ритмам, форматам и аффективной динамике цифровой коммуникации. Медиа не просто передают информацию, но активно конструируют интерпретационные рамки, трансформируя политические события в моральные и цивилизационные

нарративы. В этих условиях религия выступает как источник символического авторитета, предоставляя символические и интерпретационные ресурсы — образы жертвы, исторической преемственности, борьбы добра и зла и коллективной судьбы.

Презентация прослеживает формирование и эволюцию конфессиональных нарративов в российско-украинском конфликте в период 2022–2025 гг. Она начинается с анализа активной фазы кризиса 2022 года, выявляя ключевых религиозных и политических акторов, доминирующие символические образы и стратегические рамки, которые сформировали раннюю конфессиональную интерпретацию конфликта на Украине. Далее рассматривается трансформация этих нарративов в 2023–2025 гг., включая процессы их институционализации, изменения медиаплатформ и цифровых форматов, а также трансформацию представлений об идентичности и коллективной памяти.

В заключение презентация предлагает прогностическую оценку конфессионального измерения конфликта в медиасфере с учётом перспектив цифровой религиозности, рисков символической радикализации и поляризации, а также возможностей дискурсивной трансформации и деэскалации.

Интегрируя постсекулярную теорию, концепцию медиатизации и дискурсивный анализ, исследование демонстрирует, что конфессиональные нарративы стали центральным элементом символической политики в российско-украинском конфликте.

Источники и литература

- 1) Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского Жанр: Философия / Т. Гоббс, Мысль, 2001.
- 2) Polinder S. Towards a New Christian Political Realism / S. Polinder, Routledge, 2024.
- 3) Frost M., Michelsen N. Strategic communications in international relations: practical traps and ethical puzzles. // Defence Strategic Communications. 2017. № 1 (2).